

68
508.

Ф. Н. Пименовъ.

ПРАВДА

О безпримѣрной храбрости, отвагѣ и мужествѣ

ПРОЯВЛЕННОЙ ПРИ ОБОРОНѢ

ПОРТЪ-АРТУРА

НИЖНИМИ ЧИНАМИ

пѣшей охотничей команды 26-го В.-С. с. полка, 7 дивизіи, подъ начальствомъ Поручика Ендржеевскаго и Подпоручика Аргузина въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Т-во Художественной Печати“, Ивановская, 14.

1911.

144/175

ГЕРОЙСКІЕ ПОДВИГИ

унт.-офиц. Носова, взводнаго к-ра пѣш. охотн. команды
26-го Вост.-Сиб. стр. полка, 7 дивизіи, которые вызывали
удивленіе со стороны даже непріятеля..

I.

Прежде чѣмъ описывать о нечеловѣческихъ подвигахъ Носова, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о предыдущей, его жизни, чтобы не только очевидцы и участники его товарищи по бою, а и ихъ сыновья, внуки и правнуки знали и вѣдали объ его хладнокровіи, терпѣніи, мужествѣ и безпримѣрной храбрости въ бояхъ при оборонѣ Портъ-Артура.

Унт.-оф. Носовъ изъ кр. Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Билярской волости, села того же. Дѣйствительную службу отбывалъ въ лейбъ-гвардіи Кексгольмскомъ Императора Австрійскаго полку въ 15-й ротѣ. А съ объявленіемъ мобилизаціи въ Русско-Японскую войну Носовъ былъ призванъ изъ запаса въ ряды войскъ. 3 февраля 1904 года онъ прибылъ въ Портъ-Артуръ и былъ зачисленъ въ пѣшую охотничью команду, 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 7-й дивизіи. Носовъ съ большимъ рвеніемъ относился къ службѣ, за что неоднократно удостоивался похвальныхъ отзывовъ отъ своего не-

посредственного начальства и отъ начальника дивизіи генерала Кондратенко.

Спокойнымъ голосомъ рассказывалъ Носовъ: 13 іюля 1904 года, по всему нашему фронту на занимаемыя нашимъ отрядомъ позиціи на Зеленыхъ горахъ—непріятель перешелъ въ наступленіе, и какъ непріятель дѣйствовалъ энергично и въ большихъ силахъ, и бой шелъ ожесточенный, какъ силы были не равны, и люди валились съ обоихъ сторонъ, какъ мухи отъ суровыхъ морозовъ. Въ виду чего нашей охотничей командѣ было отдано приказаніе начальникомъ отряда полковникомъ Семеновымъ немедленно идти въ поддержку ротамъ 26 и 27-го В.-С. стрѣл. полковъ, которые занимали позиціи на Симофороной и Высокой горахъ. Когда наша команда добралась до Симофороной горы, то уже съ Высокой горы наши были оттѣснены, и непріятель на ней сталъ быстро укрѣпляться.

Но и на Симофороной горѣ ряды въ ротахъ редѣли отъ выбывшихъ изъ строя стрѣлковъ убитыми и ранеными.

И не подоспѣй наша охотничья команда ко время, то и Симофороной горой завладѣлъ бы непріятель. Такъ какъ на этихъ позиціяхъ трудно было обороняться нашимъ, въ виду необорудованныхъ позицій, какъ не имѣющихъ окоповъ, на которыхъ стрѣлки были расположены въ цѣпь, совершенно на открытомъ мѣстѣ, изображая изъ себя мишени, и, кромѣ того, находились подъ перекрестнымъ огнемъ: съ моря и съ суши. Хотя съ занятіемъ этихъ позицій 3 ротами 27-го полка и 10 ротой 26-го полка—начальникомъ отряда полковникомъ Семеновымъ было отдано приказаніе немедленно окопаться, но стрѣлки не имѣли чѣмъ, такъ какъ не были снабжены шан-

цевымъ инструментомъ? Не смотря на то, отъ котораго ломились пакхаузы. И благодаря такой оплошности роты эти понесли большія потери въ людяхъ.

По прибытіи нашей команды на Симофорную гору непріятель продолжалъ идти въ атаку, такъ какъ уже подошелъ на постоянный выстрѣлъ, но по открытіи огня нашей командой по наступающему непріятелю, подъ начальствомъ поручика Ендржеевскаго и подпоручика Аргузина дружными залпами и мѣткимъ огнемъ намъ удалось опрокинуть энергичнаго противника, который отступилъ съ большими потерями. Но вскорѣ же послѣ отраженія упорной непріятельской атаки отъ Симофорной горы—начальникъ команды получилъ второе приказаніе отъ начальника отряда, чтобы немедленно перешелъ съ сей командой въ наступленіе на непріятеля—занявшаго Высокую гору, и во что бы только ни стало отобрать эту позицію у противника.

По прочтеніи приказа, наша охотничья команда немедленно перешла въ наступленіе на занимаемую противникомъ позицію на Высокой горѣ. И съ 8 часовъ утра и до 9 часовъ вечера съ обѣихъ сторонъ бой шелъ ожесточенный. Но, несмотря на убійственный огонь, развитый непріателемъ—охотничьи команды не переставали дѣлать перебѣжки частями подъ убійственнымъ огнемъ и все ближе и ближе подходили къ непріятельской позиціи. Во время всего перехода подъ огнемъ наступленія на врага, начальники были на своихъ мѣстахъ и своей отвагой, находчивостью и умѣніемъ руководить боемъ, подымали воинственный духъ въ своихъ подчиненныхъ, которые смѣло и дружно, какъ одинъ, шли на встрѣчу смерти. И такой образцовый порядокъ команды ничуть не напоминалъ военное время, а скорѣе происходившее практическое.

ученье въ мирное время. Говорить доброволецъ Ф. А. Пименовъ, какъ очевидецъ этого изъ ряда выдѣляющагося сраженія, какъ онъ былъ посланъ проводникомъ съ орудіемъ, для указанія артиллеристамъ мѣста нахождения непріятеля, сражавшагося съ пѣшей охотничьей командой, чтобы обстрѣлять противника шрапнельными снарядами, для облегченія достиженія своей цѣли образцовой команды; но когда очутились съ орудіемъ на разстояніи не болѣе 2500 шаговъ отъ дерущихся, то капитанъ Петронко и г.г. младшіе офицера артиллеристы страшно нервничали, что не могутъ помочь охотникамъ-молодцамъ, со славою дравшимся съ упорнымъ и въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ врагомъ, превосходившимъ численностью нашихъ, такъ какъ огонь изъ ружей уже затихалъ, и обѣ стороны сходились въ рукопашную. На картину эту долго любовались артиллеристы, а когда громовое русское „ура“ огласило прилегающія сопки, то въ это время какъ будто поползли по всему тѣлу мурашки, а сердце радостно билось—гордясь самоотверженностью и безпримѣрной храбростью горсти русскихъ храбрецовъ. Во время перебѣжекъ при наступленіи много было убитыхъ и раненыхъ охотниковъ, но подобрать ихъ или подать первую помощь раненымъ не представлялось возможнымъ, въ виду совершенно открытой мѣстности и перекрестнаго ружейнаго и орудійнаго огня, и раненые оставались безъ подачи первой помощи до темноты, а съ наступленіемъ темноты уже отправлялись въ госпитали.

И эта горсть храбрецовъ прежде чѣмъ отгѣснила непріятеля съ высокой горы—неоднократно сходилась съ нимъ въ рукопашную; а потому каждый шаль земли приходилось брать съ бою. Хотя непріятель и упорно защищалъ свою позицію, все-же не

выдержалъ дружнаго натиска молодцовъ-охотниковъ при дружномъ рукопашномъ боѣ—растерялся и отступилъ съ высокой горы съ большими потерями, такъ какъ почти по пятамъ былъ преслѣдуемъ оружейнымъ огнемъ по занятіи позиціи охотниками.

Во время этой кровопролитной геройской атаки унт.-оф. Носовъ шелъ со своимъ взводомъ впереди команды и, какъ отличавшійся храбростью и неимоверной силой—дѣлая послѣднюю перебѣжку съ крикомъ и ура первымъ вскочилъ на брустверъ непріятельской позиціи а вторымъ вскочилъ унт.-оф. Кольцовъ и своей безпримѣрной храбростью увлекли за собой весь взводъ охотниковъ и забрянуло холодное орудіе, при крикахъ „ура“.

Говорить ун.-оф. Носовъ ни такъ легко было оттѣснить храбраго противника; съ позиціи, какъ мы предполагали, такъ какъ японцевъ находилось на этой позиціи болѣе, чѣмъ въ пять разъ превосходившіе численностью наши силы, которые при приближеніи насъ прекратили огонь изъ ружей, симмулируя этимъ объ отступленіи ихъ съ позиціи, а сами вмѣсто того залегли въ окопахъ, вославъ своего офицера въ ожиданіи появленія насъ, что-бы врасплохъ напасть, что ими было и сдѣлано. Когда мы ворвались къ нимъ на позицію—японцы съ трехъ сторонъ изъ окоповъ бросились на насъ въ рукопашную и съ неимоверной храбростью отстаивали свою позицію, что говорится бились до послѣдней капли крови. И первымъ, ворвавшимся со мной охотникамъ—многимъ пришлось лечь костями на этой злосчастной позиціи, а остальные безъ исключенія всѣ были переранены.

Но не заставили себя долго ждать 2, 3 и 4-й взводы, какъ разъ во время самаго жаркаго рукопашнаго боя ворвались къ намъ на помощь, во главѣ

съ лихими командирами и какъ орлы набросились на озвѣрѣвшаго противника и только тогда опрокинули непріятеля и окончательно завладѣли его позиціей.

Во время этого безпримѣрно храбраго сраженія былъ тяжело раненъ иначальникъ команды поручикъ Эндржеевскій и немедленно былъ отправленъ на перевязочный пунктъ, а команду принялъ мл. оф. подпоручикъ Аргузинъ.

Много было раненыхъ охотниковъ въ этомъ бою, въ томъ числѣ былъ тяжело раненъ и ун.-оф. Носовъ—штыками въ бокъ и въ правое плечо пулей навылеть—пробивши лопаточную кость, но несмотря на тяжелыя раны, Носовъ мужественно продолжалъ преслѣдовать отступающаго противника, поражая его оружейнымъ огнемъ.

Какъ ни силенъ былъ Носовъ, а все-же ослабъ отъ потери большого количества крови и почти въ безсознательномъ состояніи свалился на позиціи—шагахъ въ пяти отъ убитаго японскаго офицера и только тогда была ему сдѣлана перевязка. И по приведеніи позиціи въ надлежащій видъ — годной для обороны. Носовъ вмѣстѣ съ другими ранеными охотниками былъ отправленъ въ госпиталь Но ун. оф. Носовъ и тутъ не заставилъ себя долго ждать своихъ товарищей. Пробывъ наизлеченіи въ госпиталѣ ровно десять сутокъ, выписался и 23-го іюля еще больной и совершенно слабый, съ полнымъ вооруженіемъ прибылъ въ свою команду, которая занимала уже позицію на Полуншанѣ и вступилъ къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей взводнаго командира. Говорить ун.-оф. Носовъ—на позиціи Полуншанѣ ввиду сближенія съ непріателемъ—наша команда занимала нѣсколько сторо-

жевыхъ постовъ и заставъ, держа связь со смежными позиціями, занимаемыми нашими войсками, принимали энергичное участіе въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ и важныхъ развѣдкахъ. А 6-го августа команда наша заняла позицію между Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами въ одну линію, по на этой позиціи въ теченіе мѣсяца происходили день и ночь стычки съ непріятелемъ, который день и ночь ходилъ въ атаку: то на Кумирненскій, то на Водопроводный редуты и какъ наша охотничья команда занимала самый центр—держа связь съ этими редутами; въ виду чего такъ часто и приходилось вступать въ бой съ энергичнымъ противникомъ и каждый разъ наносить ему большой вредъ при атакѣ пораженіямъ во флангъ, при наступленіи имъ на какой-либо изъ этихъ редутовъ. Идея и неутомимыя заботы по сооруженію этихъ укрѣпленій генерала Кондратенко, которыя много принесли пользы по оборонѣ Портъ-Артура.

Такъ какъ во время произведеннаго японцами штурма въ августѣ мѣсяцѣ на Кумирненскій редутъ, отъ одной 3-й роты 26-го В. С. С. полка пало убитыми до 2000 лучшихъ солдатъ непріятеля—исключая раненыхъ. И во время ежедневныхъ сраженій, считая съ 7-го августа по 7-е сентября, подъ этими редутами и нашей позиціей непріятель потерялъ до 20,000 убитыми, не считая раненыхъ, выбывшихъ изъ строя храбрыхъ обстрѣленныхъ войной непріятеля...

Во время нѣсколькихъ ожесточенныхъ штурмовъ противника въ разное время на эти редуты и нашу позицію генераль Кондратенко пріѣзжалъ на указанныя позиціи въ самый разгаръ боя и руководилъ лично по своему указанію; по отраженіи храбраго

противника и по отбитіи непріятеля болѣе отличившимся охотникамъ лично навѣшивалъ на ихъ богатырскія груди знаки отличія военнаго ордена; въ томъ числѣ удостоился получить такихъ драгоцѣнныхъ наградъ и унт.-оф. Носовъ заевыа отличія въ разное время.

Во время этихъ сраженій съ непріятелемъ подъ Кумиртенскимъ редутомъ 11-го августа былъ убитъ нашъ начальникъ подпоручикъ Аргузинъ пятью пулями навелетъ, трупъ котораго былъ орошенъ слезами его подчиненными охотниками, изъ которыхъ ни одинъ не былъ въ состояніи удержаться отъ слезъ. Вотъ до чего любили охотники своего начальника, который хотя и былъ строгъ и взыскателенъ, но при всемъ томъ добръ и справедливъ, во время сраженій день и ночь находился съ нами въ окопѣ на передней линіи и лично руководилъ боемъ, заботился объ улучшеніи пищи, обмундированіи и, самое главное, объ укрѣпленіи позиціи, и не гнушался солдатской пищей, довольствовался съ нами изъ одного котла, чѣмъ невольно заставлялъ уважать себя. И, благодаря такой образцовой распорядительности, были и люди, какъ львы; и не было случая заболѣваній между охотниками цингой и тифомъ, несмотря на то, что послѣднее время отъ цинги и тифа умирало до 115 человекъ въ сутки; кромѣ того, подпоручикъ Аргузинъ, вѣчная память ему, какъ доблестному полководцу — животъ свой на полѣ брани положившій—за Вѣру, Царя и отечество — избѣгалъ блиндажей, а болѣе находилъ удобнымъ быть въ окопѣ — неразлучно со своими подчиненными. Но со смертью нашего начальника нашу команду принялъ штабсъ-капитанъ Л—съ, который наоборотъ болѣе отдавалъ предпочтеніе блиндажникамъ...

Во время уже командованія штабсъ-капитана Л., на нашей позиціи упалъ 11-ти дюймовый мартирный снарядъ и съ такимъ неимовѣрнымъ гуломъ и трескомъ разорвался, отъ котораго находившіеся поблизости въ окопахъ охотники — лишились слуха, а штабсъ-капитана Л. въ это время подбросило на три четверти аршина кверху, а блиндажъ, въ которомъ онъ находился, затрясся словно отъ лихарадки — угрожая разрушеніемъ отъ сильнаго толчка. Снарядикъ этотъ прилетѣлъ къ намъ на позицію съ Золотой горы; хотя и стрѣляли съ Золотой горы по непріятелю, но большая часть снарядовъ падали на своихъ позиціяхъ. Такая опрометчивость нашей артиллеріи выходила вслѣдствіе сближенія нашихъ позицій съ непріятельскими, а потому трудно было опредѣлить точно разстояніе за нѣсколько верстъ...

А все же этотъ 18 ти пудовый снарядикъ, вѣроятно, подѣйствовалъ на нервы ихъ благородія, какъ предвидѣлось, и безъ того они были развипчены. Да и правду сказать—очень жутко бываетъ, когда такой снарядъ летитъ, словно паровозъ пыхтитъ, а при разрывѣ еще больше страху нагоняетъ—дьявола въ въ эфто самое время напугать можетъ--не то, что штабсъ-капитана.

Да такъ мы всѣ и порѣшили, что снарядикъ этотъ страшнымъ образомъ перепугалъ нашего новаго начальника; что говорится, ни шагу изъ блиндажа съ тѣхъ поръ, даже за самымъ необходимымъ и то не всегда выходилъ.

Мы такъ и называли подобныя бомбы паровозами, такъ какъ у нашего брата-солдата, можно сказать, лошадиные нервы, да и то другой разъ, во время разрыва такой бомбы—словно мурашки такъ и побѣгутъ по всѣму тѣлу, а, вѣдь, у ихъ Благородія со-

всѣмъ не то нервы-то, что у насъ, а въ нѣсколько разъ нѣжнѣе — вотъ они и не выдержали такого страшнаго, громкаго гула, хотя совсѣмъ-то не порвались, а все же въ нѣсколькихъ мѣстахъ потрепались.

А вотъ бывало при подпоручикѣ Аргузинѣ, царство ему небесное, передъ штурмомъ, какъ начнутъ японцы съ нѣсколькихъ батарей палить изъ орудій разнаго калибра, вотъ какое время — словно свиньи изроютъ нашу позицію снарядами-то и подъ прикрытіемъ своихъ батарей двинутъ пѣхоту; и пойдетъ перепалка, а нашъ лихой начальникъ стоитъ во весь ростъ и командуетъ залпами — по наступающимъ цѣпямъ и коллонамъ непріятеля. И это происходило подъ градомъ пуль и ежеминутно десятками рвавшихся снарядовъ. И руководя боемъ, этотъ неустрашимый полководецъ смѣло глядѣлъ въ глаза смерти и, благодаря сего такой отвагѣ и твердыхъ нервъ, мы всегда выходили изъ сраженій побѣдителями съ малыми потерями людей съ нашей стороны...

Поручи у Ендржеевскому и Подпоручику Аргузину!

Охотники были преданы, какъ дѣтки,
Презирая всѣ опасности,
Точно выполняли вылазки и развѣдки..

При новомъ начальникѣ шт.-кап. Л—съ унт.-оф. Носову неоднократно приходилось ходить на очень важныя вылазки и развѣдки съ лазутчиками-охотниками своей команды за старшаго, по распоряженію начальства и по собственному желанію, которыя всякій разъ выполнялись добросовѣстно и съ большимъ успѣхомъ.

Говорить унт.-оф. Носовъ, что въ ночь на 16-е августа двадцать пять человѣкъ охотниковъ изъявили желаніе идти съ нимъ на вылазку, чтобы помѣшать работамъ на вновь укрѣпляющейся позиціи японцамъ, что начальникомъ команды было разрѣшено, и я былъ назначенъ за старшаго этой группы лазутчиковъ, и около полуночи мы тихо спустились изъ своихъ окоповъ и рѣдкой цѣпью поползли по направленію непріятельской позиціи — находящейся впереди деревни Шуй-ши-инъ на разстояніи 350 шаговъ отъ нашей позиціи; когда мы ползли, то до насъ доносился стукъ кирокъ и звонъ лопатъ со стороны противника; изъ чего нетрудно было за-

ключить, что непріятель всецѣло былъ занятъ работою по сооруженію на новой позиціи окоповъ. И благодаря такому стуку и зову со стороны противника— намъ представлялась возможность легче достигнуть своей цѣли.

Кромѣ того, и мѣстность, по которой намъ приходилось пробираться, много содѣйствовала намъ въ замаскированіи отъ прозорливаго глаза противника, такъ какъ была почти сплошную засѣяна голянкомъ и чумизой, которые отъ дувшаго вѣтерка со стороны противника— колыхаясь словно морскія волны и въ поясѣ кланяясь такъ неожиданнымъ и непрощеннымъ гостямъ въ такой неурочный часъ и какъ будто унижаясь, обгоняли другъ друга поклонами колосья, издавая таинственный шелестъ—напоминая шепотъ взмолившихся сотни людей на кораблѣ, застигнутомъ страшнымъ ураганомъ среди морскихъ пучинъ уже сбившемся съ пути.

И во время такого незначительнаго перехода много пришлось перечувствовать. И что только не приходило въ голову, которая отъ многочисленныхъ размышленій тяжелѣла и дѣлалась словно свинцовая, а мозги не успѣвали работать.

И благодаря такой чепухѣ лѣзшей въ голову, мы вдругъ какъ будто незамѣтно для себя очутились шагахъ въ двадцати отъ непріятеля, который, не чуя надвигающейся грозы, — мирно продолжалъ свою работу.

И давъ минутъ пять вздохнуть полной грудью охотникамъ и въ то же время приготовиться къ бою— я подалъ условленный знакъ къ атакѣ, по которому мои лазутчики, какъ одинъ человѣкъ, дружно бросились въ окопъ непріятеля, который отъ такой неожиданности, какъ застигнутый совершенно врасплохъ,

растерялся и не успѣлъ даже опомниться, какъ былъ переколотъ штыками охотниковъ, молодцовъ. И послѣ такой удачной расправы съ непріятелемъ, мы его же инструментомъ сравняли окопы съ землей; чѣмъ привели совершенно въ негодность къ оборонѣ его позицію. И забравъ восемь непріятельскихихъ винтовокъ, 35 шт. лопатъ, 15 шт. кирокъ и саперныя ножницы — двинулись рѣдкой цѣпью по направленію своей позиціи.

Но не отползли мы и 100 шаговъ отъ позиціи противника — по насъ былъ открытъ бѣглый ружейный огонь со стороны непріятеля сторожевыми постами, но какъ время подходило къ разсвѣту, то темь увеличилась, и стрѣльба была безцѣльна. И настроеніе было у всѣхъ не, въ примѣръ лучше, чѣмъ было нѣсколько часовъ назадъ послѣ; такой удачной вылазки, уже болѣе никакая чепуха въ голову нелѣзла, а съ трофеями въ рукахъ гордо двигались впередъ — не обращая вниманія на жужжаніе и пронзительный свистъ шальныхъ пуль, пролетавшихъ сотнями надъ нашими головами. И уже къ разсвѣту добрались до своей позиціи благополучно, и все отобранное у непріятеля я, здалъ начальнику команды штабсъ-капитану Л — съ доложивъ все подробно — объ удачномъ нападеніи на непріятеля и приведеніи его окоповъ въ негодность. За такое мужество отвагу начальникъ благодарилъ и назвалъ всѣхъ молодцами и тутъ же написалъ въ штабъ два рапорта: одинъ — съ представленіемъ трофеевъ, а другой и о представленіи всѣхъ лазутчиковъ къ знакамъ отличія военнаго ордена. И на другой же день прибылъ на нашу позицію генераль Кондратенко и отличившимся лазутчикамъ собственноручно повѣсилъ по георгію, въ

томъ числѣ и унт.-оф. Носову—радости чѣму не было предѣла.

Но не прошло и двухъ сутокъ послѣ этой удачной вылазки, какъ снова непріятель повелъ атаку за атакой на нашу позицію и сосѣдніе редуты—ни днемъ ни ночью не давая покоя, и за нѣсколько минутъ до атаки непріятель изъ нѣсколькихъ батарей открылъ убійственный огонь и буквально забросалъ нашу позицію снарядами разнаго калибра иподъ прикрытіемъ своей артиллеріи двинулъ около баталіона пѣхоты—разомкнувъ въ цѣпи.

Говорить унт.-оф. Носовъ, что въ это время онъ уже исполнялъ должность фельдфебеля и какъ каждая минута была дорога при атакѣ энергичнаго противника, то я, не дожидаясь команды начальника шт.-кап. Л., которая подавалась имъ изъ блиндажа черезъ посредство вѣстового, день и ночь дежурившаго при немъ—скомандовалъ пачками по наступающимъ цѣпямъ противника, который, не смотря на убійственный огонь съ нашей стороны, продолжалъ дѣлать перебѣжки частями и въ то же время посылалъ залпъ за залпомъ, осыпая насъ пулями.

Но благодаря лишь открытой мѣстности намъ удалось опрокинуть храбраго противника, который на половинѣ пути между своей и нашей позицій словно замеръ и совершенно прекратилъ огонь изъ ружей. Я тоже подаль команду огонь прекратить и быть наготовѣ къ рукопашному бою, имѣя наготовѣ бомбочки, какъ не довѣряя хитрому противнику въ его бездѣйствіи. И что-же мы увидѣли въ этотъ промежутокъ затишья? Нашъ начальникъ команды шт.-кап. Л. вылѣзъ изъ блиндажа и на четверенькахъ направился въ окопъ передовой линіи, и такой не-

ожиданной храбрости его — люди команды были поражены и, какъ будто не довѣряя своимъ глазамъ, молча переглядывались другъ съ другомъ.

Но у насъ въ командѣ былъ страшный варнакъ унт.-оф. Клепасовъ, да при томъ и отличный острякъ — увидя ползущую фигуру начальника вдоль уже окоца, произнесъ, а что, братцы — вѣдь послѣ драки кулаками не машутъ, и мужички на четверенькахъ не падутъ, а чуть-чуть въ согнутомъ видѣ за сохами скачутъ.

И, проговоривъ эти слова, взявъ кусокъ глины и, скатавъ его на манеръ пероксилиновой шашки — зашѣлъ за траверзой, словно ожидая противника во время нахожденія въ секретѣ. И какихъ нибудь десяти шаговъ не доплзъ начальникъ до того траверза, за которымъ находился въ засадѣ ун.-оф. Клепасовъ, какъ былъ снова открытъ огонь изъ ружей со стороны непріятеля, а команда въ свою очередь открыла огонь и пошла перепалка, въ каковое время начальникъ остановился и перваго попавшаго на глаза охотника спросилъ: а что, молодчина, много идетъ японцевъ въ атаку! Много, ваше благородіе, отвѣтилъ охотникъ и снова защелкалъ затворомъ поражая противника черезъ бойничку.

И не говоря болѣе ни слова начальникъ повернулъ оглоблями назадъ и на четверенькахъ, изображая краба, быстро отправился по направленію своего завѣтнаго блиндажа, чѣмъ унтеръ-офицеръ Клепасовъ воспользовался и бросилъ шарикомъ по направленію начальника, который мѣтко прилипъ къ правому бедру ихъ благородія — издавъ шипѣніе на манеръ пули ударившей о камень, въ каковое время начальникъ, ухватившись за больное мѣсто, прибавилъ и, словно на крыльяхъ, въ взволнованномъ видѣ влетѣлъ

въ блиндажъ и, падая на кровать, произнесъ: я раненъ, показывая на бедро рукой своему вѣстовому. Я живо подскочилъ, говорить вѣстовой, — съ бинтомъ въ рукахъ къ барину, но онъ нервно крикнулъ „позвать фельдшера“. Но я вновь предложилъ свою услугу барину, что я тоже не хуже фельдшера дѣлаю перевязки, да фельдшеръ и занятъ, такъ какъ очень много тяжело раненыхъ охотниковъ, кромѣ того, не ровенъ часъ баринъ, пока я хожу за фельдшеромъ, можете изойти кровью. Ну, ладно! дѣлай перевязку, произнесъ баринъ уже болѣе спокойнымъ голосомъ, и я быстро приступилъ къ дѣлу, но когда, взглянувъ на то мѣсто, гдѣ должна быть рана, произнесъ: баринъ, да вы не ранены, а только контужены, такъ какъ и рейтузы даже не пробиты, а только виденъ отпечатокъ на нихъ величиною съ серебряный рубль. Ну, и слава Богу! — произнесъ начальникъ, уже вздохнувъ полной грудью, добавилъ, — а я ужъ думалъ, ранили въ горячахъ-то, вѣдь вонъ какой адскій огонь открылъ япошка — чуть-чуть не убилъ, проклятый.

Послѣ чего вскорѣ прибылъ въ окопъ передовой линіи вѣстовой, посланный начальникомъ, чтобы осведомиться, много-ли идетъ японцевъ въ атаку, и подойдя ко мнѣ, говоритъ: унт.-оф. Носовъ сталъ докладывать, что во время, только что происходившей перепалки съ противникомъ, какимъ то образомъ его барина контузило, и такъ увлекся рассказомъ о контузіи, не стоящей выѣденнаго яйца, что даже забылъ объ исполненіи отданнаго ему начальникомъ приказанія, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ результата.

Но къ приходу вѣстового стрѣльба стихла, по видимому непріятель понесъ большія потери въ людяхъ и перешелъ въ отступленіе, — оставляя убитыхъ

и раненыхъ неподобными между нашей и своей позиціями, но съ нашей стороны, огонь былъ уже частичный. А когда рассказывалъ мнѣ вѣстовой о полученной его бариномъ контузіи, то охотники, находившіеся поблизости насъ, бойничекъ—смѣялись до истерики, такъ какъ, хорошо знали, чѣмъ его баринъ контужень.

Въ это время унт.-оф. Клепасовъ продолжалъ острить—командуя взводомъ—добавлялъ громко и отчетливо: Братцы цѣлься вѣрнѣй не спѣши, не трать понапрасно пуль, да гузно-то высоко не подымай, а то не ровень часъ—какъ разъ контузію получишь—примѣрно такую, какую получилъ Трошкинъ баринъ, указывая на него пальцемъ. Послѣ этой остроты смѣхъ между охотниками все болѣе и болѣе усиливался. И какъ только бывало покажется въ окопъ вѣстовой во время затишья, то унт.-оф. Клепасовъ ни за что не утерпитъ, чтобы не подойти къ нему, или-же подзоветъ къ себѣ и начнетъ: А ну-ка, Трошка, расскажи, какъ твоего барина ранило? Да не ранило, г-нъ унтеръ-офицеръ, отвѣчаетъ вѣстовой, а какимъ-то образомъ контузило. Вотъ такъ чубукъ—будто его барина образомъ контузило—право, чубукъ, да не образомъ, а камнемъ, и опять хохотъ еще пуще прежняго. И я никогда не забуду унт.-оф. Клепасова, остряка—всю команду веселилъ.

Бывало такую пулю отолѣть, что три дня просмѣешься. Ну, и на дѣлѣ былъ акуратень, смѣлъ и находчивъ, какое-бы только ни было его безвыходное положеніе при вылазкахъ—вывернется и явится невредимъ и съ весьма важными результатами о неприятельскихъ силахъ и ихъ укрѣпленіяхъ...

Говорить старшій унт.-оф. Клепасовъ—иду я мимо орлинаго гнѣзда въ августѣ мѣсяцѣ съ порученіемъ,

позицію на которомъ занимала 10-я рота, 16-го Восточно-Сибирскаго полка, ротой командовалъ шт.-капитанъ Орловъ, и что же увидѣлъ: въ нѣсколькихъ шагахъ отъ окоповъ, человѣкъ десять стрѣлковъ долбятъ землю лопатами, дѣлая какое-то углубленіе и подойдя къ нимъ я спросилъ: что вы, братцы, дѣлаете? На вопросъ стрѣлки, какъ одинъ и въ одинъ голосъ, отвѣтили: могилу для ротнаго командира. Я почесалъ затылокъ и подумалъ про себя—знать, хорошъ гусь ротный, когда заживо его подчиненные роютъ ему могилу, а я и охотники команды такъ любимъ свое начальство, ни то что убитаго, а куски его вынесли-бы изъ боя, рискнувъ и ничуть не щадя своей жизни каждый изъ насъ, а этотъ ротный, повидимому, ужъ очень пересолилъ борщъ своимъ подчиненнымъ.

Да и вѣрно: когда пришло къ разговору, то всѣ его продѣлки выплыли наружу, о которыхъ будетъ описано во второмъ выпускѣ.

Блиндажъ опустѣлъ.

Во второй половинѣ августа прибылъ нашъ старый начальникъ команды поручикъ Ендржеевскій и принялъ команду, который находился на излеченіи ранъ полученныхъ имъ въ рукопашномъ бою, при взятіи высокой горы на зеленыхъ горахъ, штабс-капитанъ Лаксъ возвратился обратно въ полкъ. Охотники команды были безпредѣла рады прибывшему начальнику, здоровымъ въ команду, поручику Ендржеевскому, у которыхъ настроеніе сразу измѣнилось—болѣе приняло воинственный грозный—неустрашимый видъ; чѣмъ было ранѣе какихъ-нибудь нѣсколько часовъ назадъ. Несмотря и на то, что

противникъ готовился къ окончательному штурму и день и ночь беспокоилъ насъ; чѣмъ ослаблялъ наши силы, отъ переутомленія за неимѣніемъ резерва.

Безъ вины виноватый.

Говорить унт.-оф. Носовъ 26-го августа по распоряженію полковника Семенова—всей командой, во главѣ начальника команды поручика Ендржеевскаго была сдѣлана вылазка на деревню Шуй-ши-инъ, которую занималъ непріятель. Но вылазка на этотъ разъ оказалась не совсѣмъ удачна.

Когда мы ползли, то непріятель навѣрно во время замѣтилъ насъ и затаился и, допустивъ насъ на близкое растояніе отъ своихъ окоповъ,—открылъ убійственный огонь по намъ, и мы въ такой западнѣ очутились, что ничего не оставалось предпринимать, какъ обратиться назадъ, что и сдѣлали. При отступленіи команда наша ползларѣдкой цѣпью, и такъ какъ мѣстность, по которой мы пробирались, были сплошную засѣяна чумизой и гаолянкомъ, вслѣдствіе чего раненые и убитые охотники остались нами незамѣченными подъ непріятельскими окопами, а потому и не были нами подобранными и только тогда узнали когда пришли на свою позицію; начальник команды, быстро провѣривъ людей, многихъ не досчитался, вслѣдствіе чего сталъ вызывать охотниковъ и только тѣхъ, кто только добровольно изъявить свое желаніе идти за ранеными товарищами, оставшимися подъ непріятельскими окопами. Изъявили желаніе унт.-оф. Носовъ и стрѣлки: Посаженниковъ и зарубинъ и взявъ винтовки, быстро поползи по направлению непріятельскихъ окоповъ для подбора ране-

ныхъ, при сильной стрѣльбѣ со стороны непріятеля. Говоритъ унт.-оф. Носовъ, хотя и съ большими трудностями—намъ все-же удалось благополучно вынести на своихъ плечахъ двѣнадцать раненыхъ охотниковъ и троихъ убитыхъ на свою позицію, которымъ немедленно была подана медицинская помощь въ присутствіи начальника, который не безъ слезъ смотрѣлъ на цѣлый рядъ лежавшихъ тяжело раненыхъ и убитыхъ охотниковъ, а когда перевязка окончилась—начальникъ подойдя ко мнѣ цѣловалъ меня въ лобъ и произнесъ: Я не забуду тебя, Носовъ, за совершенный тобой этотъ нечеловѣческій подвигъ и, указывая на цѣлый рядъ раненыхъ охотниковъ добавилъ, что: всѣ спасенные тобой раненые охотники обязаны тебѣ жизнью.

Но хотя эта неудачная вылазка была произведена по личному приказанію полковника Семенова въ присутствіи всей команды, но всецѣло было поставлено въ вину нашему начальнику команды поручику Ендржеевскому, хотя вины его въ рекогносцировкѣ нѣтъ, такъ какъ онъ исполнилъ приказаніе старшаго начальника, который, при видѣ неудачной вылазки, да еще съ жертвами съ нашей стороны, отъ своего личнаго приказанія уклонился, а все поставилъ въ вину поручику Ендржеевскому и отрѣшили его отъ команды съ переводомъ въ 27-й В.-С. стрѣлковый полкъ, какъ будто на исправленіе, а команду нашу приняли поручикъ Ломанъ и младшій офицеръ подпоручикъ Тутолинъ.

Такая несправедливость страшно опечалила какъ начальника команды поручика Ендржеевскаго такъ и его подчиненныхъ, которые такъ были привязаны къ нему, какъ къ родному отцу.

Но не успѣли новые начальники прокомандовать и недѣли, стали поговаривать объ отступленіи, а отступленіе вѣдь вещь извѣстная! Позорно представлять свою спину противнику, а потому нашей образцовой командѣ такая низкость была неподходяща, которая такъ геройски отстаивала свою позицію безъ передышки болѣе мѣсяца, борясь не на животъ, а на-смерть, съ храбрымъ непріателемъ превосходившимъ въ нѣсколько разъ численностью солдатъ наши силы и какъ удостоенной похвальныхъ отзывовъ генераломъ Кондратенко съ наименованіемъ образцовой. Да такъ оно и вышло: недолго продержались на этой позиціи по уходѣ стараго начальника изъ команды, такъ какъ на Кумирненскомъ рудѣ тоже заступило новое начальство; вмѣсто убитыхъ гг. офицеровъ: поручика Паюра и подпоручика Прусова и выбывшихъ изъ строя ранеными: капитана Лаврова и заурядъ-прапорщика Смоликъ, которые принимали энергичныя мѣры къ оборудованію позиціи и неоднократно встрѣчались грудь съ грудью съ противникомъ въ рукопашныхъ бояхъ, при отчаянныхъ штурмахъ и атакахъ, въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ врагомъ, и благодаря отвагѣ и храбрости всегда выходили изъ сраженій побѣдителями.

И при такихъ ярыхъ полководцахъ еще вполне можно-бы на этихъ хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ продержаться мѣсяць.

Но новое начальство стало посылать въ штабъ донесеніе за донесеніемъ, что на этихъ позиціяхъ удержаться не мыслемо, чѣмъ наводили панику на своихъ подчиненныхъ и вводили въ забужденіе старшихъ начальниковъ.

Благодаря чему 7-го сентября нашъ начальникъ поручикъ Ломонъ получилъ экстренное при-

казаніе о немедленномъ отступленіи единовременно съ Кумирненскимъ редутомъ, какъ наша команда съ этимъ редутомъ держала связь.

Когда услышали охотники объ отступленіи, то словно громомъ были поражены, такъ тяжело было оставлять эту позицію, для укрѣпленія которой утратили всѣ свои силы, кромѣ того при отстаиваніи этой позиціи при нападении Японцами — почти каждому изъ насъ неоднократно приходилось проливать свою кровь.

Хотя и зазорно было русскому солдату подставлять свою спину врагу, но мѣрь предпринимать какихъ-либо немислимо! Разъ приказываетъ начальство отступать ужъ противиться тому не будешь, а то, не ровень часть, за неисполненіе какъ разъ попадешь подъ разстрѣлъ—вѣдь времячко то было военное, вспомнишь и объ уставѣ, а ужъ правильно или неправильно приказываютъ, все равно исполняй, зато всецѣло отвѣчаетъ начальство...

Вотъ въ томъ-то и запятая?...

И что-же случилось. Во время такого неожиданнаго отступленія? Люди на этихъ позиціяхъ—словно муравьи, зашевелились, когда кто-либо начнетъ разорять ихъ гнѣздо, которое съ большими трудностями ими было устроено; вслѣдствіе чего произошла большая неурядица при отступленіи: которые отступаютъ, а большая часть и съ мѣста не трогаются—словно прикованы, и насильно не оторвать отъ бойнички, черезъ которые поражали эти герои непріятеля, и позицію эту считали неприступной, потому и цѣнили ее дороже своей жизни, да и жалъ

было оставлять насиженного гнѣздышка изъ-за котораго неоднократно приходилось жертвовать собой, чѣмъ непріятель и воспользовался—занялъ эти позиціи и открылъ убійственный огонь по отступающимъ въ такомъ безпорядкѣ. Въ особенности при отступленіи съ Кумирненскаго редута—многимъ солдатамъ пришлось лечь костями на полѣ брани, но немало осталось неподобранныхъ, тяжело раненыхъ стрѣлковъ при такой неурядицѣ которые безпомощно барахтались въ лужахъ своей крови и въ такихъ жестокихъ мукахъ на глазахъ непріятеля умирали. Повидимому, настолько непріятель озвѣрѣлъ, что не пожелалъ даже взять раненыхъ въ плѣнъ или-же подать имъ первую медицинскую помощь.

Издѣвательство японцами надъ ранеными русскими солдатами.

Вотъ потому-то я счелъ нужнымъ привести здѣсь въ точности фактъ о звѣрскихъ поступкахъ съ тяжело ранеными русскими солдатами японцами. Говорить ун.-оф. Носовъ, по отступленіи между Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутамъ — наша команда заняла позицію въ Крематорной Импаніи и поступила подъ общее командованіе подполковника Бутусова. 9-го сентября 1904 года около 12 часовъ дня нашъ начальникъ команды поручикъ Ломанъ совмѣстно съ подполковникомъ Бутусовымъ съ валу Импаніи наблюдали за непріателемъ, что онъ предпринимаетъ только что на вновь занятыхъ имъ позиціяхъ, и, во время наблюденія черезъ бинокль, они увидѣли слѣдующую картину, и при томъ очень печальную.

Шагахъ въ двухъ-стахъ отъ лѣваго люнета Кумирненскаго редута, занятаго непріателемъ лежалъ раненый солдатъ и временами подымалъ руки кверху словно этимъ онъ просилъ своихъ товарищей о выручкѣ его изъ такого безвыходнаго тяжелаго положенія. И печальную эту картину отлично было видно съ валу Импаніи, что это лежалъ тяжело раненый русскій солдатъ, такъ какъ съ большими усиліями подымалъ свои руки кверху, которыя быстро опускались на его грудь, словно плети, изъ чего нетрудно было заключить объ его тяжелыхъ ранахъ. И убѣдившись хорошо, что это русскій солдатъ—подполковникъ Батусовъ сталъ вызывать охотниковъ лишь тѣхъ, которые добровольно изъявляли желаніе идти днемъ за раненымъ товарищемъ, но какъ это было въ 12 час. дня, то никто изъ охотниковъ не изъявлялъ желаніе идти днемъ подъ разстрѣлъ цѣлой роты противника на постоянный прицѣлъ, какъ на явную смерть. А ночью пробраться къ этому страдальцу и вовсе не представлялось никакой возможности, такъ какъ непріатель въ ночное время выставлялъ сторожевые посты и секреты еще впереди этого страдальца, а взять его, какъ тяжело раненаго или же подать первую помощь непріатель не желалъ и этотъ солдатикъ безпомощно барахтался въ лужѣ крови, временами отмахиваясь отъ надоедливыхъ мухъ, которыя словно рой пчелъ, съ жужжаніемъ вились надъ нимъ.

Говоритъ унт.-оф. Носовъ—видя, что изъ охотниковъ никто не желаетъ идти за раненымъ, у меня въ это время отъ жалости къ этому страдальцу пробѣжала дрожь по всѣму тѣлу, и я, недолго думая, вышелъ впередъ и доложилъ начальнику, что я сію-же минуту желаю идти за раненымъ, но я не

успѣлъ еще получить на то разрѣшеніе, какъ подошли два охотника Карповъ и Посаженниковъ и тоже изъявили желаніе, въ какое время лицо у начальника просіяло неописуемой радостью и; осмотрѣвъ насъ съ ногъ до головы произнесъ идите; молодцы съ вами Богъ. Послѣ чего мы въ троѣмъ вышли изъ-зарогатки и поползли по направленію къ раненому солдатику.

Но не отползли мы и 50-ти шаговъ отъ рогатки, какъ были замѣчены непріятелемъ, который зорко наблюдалъ за передвиженіемъ нашихъ войскъ и открылъ по насъ огонь, а наша команда для прикрытія насъ въ свою очередь открыла огонь по непріятелю и пошла перепалка, но мы во время такого солюта не растерялись, а наоборотъ, еще быстрѣе по ползли впередъ и смѣло двигались настрѣчу смерти, которая ежеминутно заглядывала въ наши орлиные глаза.

Такъ какъ мѣстность, по которой намъ пришлось пробираться была открыта, и противникъ совершенно засыпалъ насъ пулями, которыя почти подъ самымъ носомъ бороздили землю. И чѣмъ не ближе подползали мы къ раненому, то Огонь со стороны противника усиливался. И во время такого незначительнаго разстоянія всѣхъ святыхъ угодниковъ пришлось перебрать; такъ какъ туда и обратно пробирались подъ убійственнымъ огнемъ противника, то временами становилось жутко. Но хотя и съ большими трудностями, такъ какъ приходилось пробираться гдѣ ползкомъ, а гдѣ и въ согнутомъ видѣ бѣгомъ, а все-же съ Божей помощью мы добрались до раненаго благополучно, который лежалъ въ лужѣ крови и совершенно голый съ зіяющими ранами на головѣ и ногѣ,

съ открытыми, но уже помутившимися глазами и почти потерявшимъ сознаниѣмъ.

Улучивъ минуту, мы быстро стащили его въ ложину, какъ въ болѣе безопасное мѣсто, гдѣ напоили его изъ фляги водой и наскоро перевезали ему раны, изъ которыхъ еще не переставала сочиться кровь, въ какое-то время раненый стрѣлокъ на нѣсколько секундъ пришелъ въ сознаніе и раскрывъ широко глаза, что-то хотѣлъ сказать, но послѣ нѣсколькихъ неразборчивыхъ словъ, произнесенныхъ имъ скороговоркой, снова закрылъ глаза, лишившись сознанія. И глядя на этого страдальца, кровь въ тебѣ начинала клокотать, а сердце усиленно биться, такъ и хотѣло вырваться на волю—горя мѣстью япошкамъ за истязаніе раненыхъ русскихъ солдатъ.

И по подачѣ наскоро первой помощи раненому—стрѣлки Карповъ и Посаженниковъ осторожно взвалили его мнѣ на спину, и мы быстро поползли по направленію своей позиціи—передавая другъ другу раненаго на обратномъ пути. На обратномъ пути настроеніе совсѣмъ было не то, что было 3 часа тому назадъ! Сердце какъ-то радостно билось, а на свистъ и жужжаніе пуль совершенно не обращалъ вниманія и не придавалъ имъ ровно никакого значенія. Несмотря и на то, что огонь былъ развитъ непріателемъ еще пуще прежняго, и пули десятками бороздили вокругъ насъ землю иногда пуля ударялась о булыжникъ и съ пронзительнымъ воемъ улетала обратно осыпая насъ мелкой галькой. И при такомъ хорошемъ настроеніи даже мысль въ голову не приходила, что убьютъ, а напротивъ, когда я ползъ съ раненымъ, который лежалъ на моей спинѣ, то чувствую себя, какъ будто подъ броневой плитой, и совершенно не чувствовалъ усталости и какъ будто

въ нѣсколько разъ быстрѣе подвигались впередъ. И около 4 часовъ пополудни мы благополучно доставили раненаго на свою позицію и передали его фельдшеру, который подъ личнымъ наблюденіемъ начальника команды норучика Ломана и подполковника Бутусова сдѣлалъ ему перевязку и привелъ въ чувство. Этотъ страдалецъ оказался стрѣлкомъ 16-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Михаиломъ Проскудинымъ.

Который, какъ выяснилось, при отступленіи съ Кумирненскаго редута 7-го сентября былъ тяжело раненъ въ голову и ногу навывлетъ съ раздробленіемъ кости и въ такомъ видѣ пролежалъ около трехъ сутокъ на землѣ всплошную покрытой мелкой галькой, безъ бѣлья, совершенно голый, такъ какъ озвѣрѣвшій непріятель раздѣлъ его до-гола, интересуясь ранами, а помощь подать не пожелалъ.

И многострадальный Проскудинъ, какъ отчаявшійся на какую-либо помощь непріятеля и своихъ товарищей по бою временами приходилъ въ сознаніе и, подымая руки къ небу, просилъ Господа Бога, чтобы послалъ ему скорую смерть, такъ какъ совершенно изнемогъ въ такое продолжительное время отъ жажды, голоду, отъ тяжкихъ ранъ и отъ палящихъ лучей солнца.

А врагъ съ наслажденіемъ любовался такой картиной и, гордо глядя въ сторону русскихъ, покручивалъ свои черные усики. За такую самоотверженность лазутчики были представлены къ знакамъ отличія военнаго ордена, а унт.-оф. Носовъ, такъ какъ имѣлъ три степени, то былъ представленъ къ 1-й степени военнаго ордена...

Спасенный нами стрѣлокъ Проскудинъ, — говорить Носовъ, — по выздоровленіи снова участвовалъ

въ сраженіяхъ при отбитіи атакъ и штурмовъ и, когда послѣ атаки оставались подъ нашими окопами раненые японцы Проскудинъ первымъ прибѣгалъ къ нимъ на помощь и, чѣмъ только могъ, помогалъ имъ, а не мстилъ за то, что они не человѣчески поступили съ нимъ, но онъ, наоборотъ, за зло оплачивалъ добромъ, какъ и каждому христіанскому воину должно поступать, по примѣру многострадальнаго кавалера Проскудина.

А когда Портъ-Артуръ очутился въ рукахъ противника, то вмѣстѣ съ другими Проскудинъ былъ сданъ въ плѣнъ, гдѣ около года мнѣ вмѣстѣ съ нимъ пришлось коротать время въ городѣ Фукуока, въ одномъ изъ пріютовъ „Каминохаси“. Но, несмотря на тяжкія раны и на перенесенныя имъ трехъ-суточное мученическое страданіе, отлично оправился и, по освобожденіи изъ плѣна, съ георгіемъ на груди, оправился въ свою родную слободу.

Да и я былъ не однократно тяжело раненъ на-вылетъ съ поврежденіемъ костей, но чувствую себя отлично во время благопріятной погоды, а въ ненастье раны, все-же, даютъ себя чувствовать, иной разъ такъ и гнутъ въ дугу...

Посвящается артурцу М. Проскудину!

Багатырь артурецъ.
Силенъ ты душой.
Кто сравниться можетъ
Храбростью съ тобой.
Ты много пережилъ
Оставленъ на полѣ брани
Раненымъ въ бою
И много испыталъ горя
Въ злосчастномъ плѣну.
Дорогой цѣною
Ты Крестикъ заслужилъ
За Русь Святую
Много крови лилъ.

Ф. А. Пименовъ.

Встрѣча артурца съ братомъ!

Картинка съ натуры.

I

На вокзалѣ, ст. Чита, 2 Марта 1906 года.

У входа вокзала партія нищихъ стоитъ,
Въ числѣ ихъ, прижавшись къ оградѣ,
Въ лохмотьяхъ калѣка дрожить.
Израненъ въ Артурѣ бѣдняга;
На оддыхъ къ роднымъ онъ спѣшитъ...

По шпаламъ.

И вдругъ онъ видитъ, выходитъ мужчина
Прилично одѣтый на видъ.
Калѣка задрожалъ и какъ скошенъ, упалъ,
Но была же на это причина,
Онъ брата родного въ мужчинѣ призналъ!
Я нищій нынѣ—разорили въ Артурѣ въ конецъ,—
Горестный страдаельческій голосъ его прозвучалъ,
Я издыхаю съ голоду,
Подай Христа ради брату родному на хлѣбъ?
Ты не братъ мнѣ, мужчина сказалъ,
Усмѣхнувшись ехидно, спускаясь съ крыльца
И коляска съ нимъ быстро помчалась
Грязью забрызгавъ брата калѣку-борца.
И тутъ только изъ устъ вырвалось артурца
Вслѣдъ мчавшемуся брату проклятье,
Но снова калѣка свалился болѣзненно тономъ.
Зарыдала вся нищая братья
И склонилась съ молитвой надъ нимъ.

Безсердечный.

Ф. А. П.

Встрѣча съ сестрой

возвращавшагося съ театра военныхъ дѣйствій
Артурца Ф. А. П—ва

Недоѣзжая 3-хъ верстъ до ст. Петровскъ, по
случаю воспламененія подшипника поѣздъ
былъ остановленъ.

Здравствуй, Артурецъ. Здравствуй, герой!
Давно мы считали тебя подъ землею.
Мамашинымъ слезамъ недавно Богъ внялъ,
Николай Угодникъ тебѣ путь очищалъ.
Духъ злобы дорогу тебѣ преградилъ.
Близъ станціи поѣздъ онъ вдругъ запалилъ.
Града родного ужъ храмы видны.
Не смутить героя и кознь сатаны.
Онъ видитъ извозчикъ какъ мчится къ нему.
У поѣзда вдругъ онъ встрѣчаетъ сестру.
„Здорово, сестрица“, онъ вдругъ ей сказалъ.
Рыданья въ отвѣтъ отъ сестры услыхалъ:
„Тебя ли я вижу, мой братецъ родной“
И слезы у обоихъ полилися рѣкой.
„Жива ли мамаша“?—сестру онъ спросилъ
И радостно къ дому онъ къ родной покатилъ.
Не въ силахъ я встрѣчи съ родной описать
И съ братьями также родными,
Наплакались даже чужіе, на нихъ глядя,
Что были въ то время здѣсь съ ними.
О чемъ вы рыдаете, братья мои,
Извѣстны ли Вамъ мои музѣ,

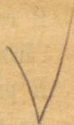

Тогда лишь Вы вправѣ рыдать обо мнѣ,
Когда дневникъ мой впадетъ въ ваши руки,
Въ немъ вы найдете страданья мои
Что я въ плѣну испыталъ,
Находяся во власти врага
Присяги слова исполнялъ
До конца я исполнить присягу желалъ,
Даже письма предсмертны писалъ,
Черезъ день какъ пишу вамъ я это письмо
Врагъ повѣсить меня обѣщалъ
Къ счастью французы меня защитили
Скоро и миръ наши тутъ заключили.
И меня послѣ пытокъ въ холодной тюрьмѣ
Къ товарищамъ вновь отпустили.
Своихъ я товарищей сталъ убѣждать
Крѣпко присяги держаться,
Чтобы Отечества честь поддержать,
А хитраго врага чуждаться.
12 Марта 1906.

Сергій.

Мнѣ жизнь отравили послѣдніе годы,
И не живу я, какъ будто на свѣтѣ,
А все-же, какъ Артуруецъ, горжусь иногда
Какъ сражались на Высокой горѣ, на разсвѣтѣ.

1904 г. 9-го Сентября.

Оглавленіе.

стр.

I. Геройскіе подвиги унт.-оф. Носова	
II. Удавшаяся вылазка на дер. Шуй-ши-инъ:	
III. Блиндажъ отпустѣль.	
IV. Безъ вины тинсватый	
V. Вотъ въ томъ—то и затятая.	
VI. Издѣванельство японцами надъ ранеными русскими сол- датами	
VII. Посланіе страдальцу М. Проскудину	
VIII. Встрѣча артура съ баратомъ.	
IX. Встрѣча артурца съ сестрой.	

18. 68. 1. 508